

EMBARGO

The contents of this Report must not be quoted,
summarized in the print, broadcast or electronic
media before

25 Novembre 2010, 17:00 hours GMT

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Женева

Наименее развитые страны

Доклад, 2010 год

*К новой международной архитектуре развития
в интересах НРС*

ОБЗОР,

**подготовленный Генеральным секретарем
ЮНКТАД**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк и Женева, 2010 года

UNCTAD/LDC/2010 (Overview)
GE.10-52116 (R) 291010 011110

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материалов в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации границ.

"Доллары" ("долл.") во всех случаях означают доллары США. Под "миллиардом" понимается тысяча миллионов.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляры издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в Секретариат ООН.

Содержащийся в настоящем документе Обзор также издается в качестве части "*Доклада о наименее развитых странах за 2010 год*" (UNCTAD/LDC/2010), в продаже под номером R.10.II.D.5).

UNCTAD/LDC/2010 (Обзор)

С настоящим Обзором можно также ознакомиться в Интернете, на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций, по следующему адресу: www.unctad.org/ldcr

ОБЗОР

Введение

В последние три десятилетия НРС следовали стратегии развития, призванной высвободить творческий потенциал рыночных сил в результате ограничения роли государства в процессе развития. В первые два эти десятилетия мало что указывало на то, что эта стратегия дает результаты. Однако с появлением за рубежом тысячелетий новых азиатских центров роста и благоприятной динамики "условий торговли" экономический рост начал ускоряться. Некоторые экономисты объясняют это крупными рыночными реформами, проведенными в ряде НРС, в то время как другие высказывают сомнения в отношении их моделей роста. Скачок сырьевых цен, вызванный в некоторых случаях спекулятивными вложениями, списание долга, увеличение притока помощи, односторонние переводы и прямые иностранные инвестиции (ПИИ), - все эти феномены, по-видимому, могут не удержаться в условиях глобального экономического спада. Кроме того, высказывается озабоченность тем, что рост не приводил к существенному улучшению условий жизни людей. Когда сырьевые цены внезапно упали в конце 2008 года, обозначив близкую фазу спада глобального экономического цикла, многие НРС столкнулись с резким замедлением роста, имевшим большие негативные социальные последствия. Это ясно показало, что рынки могут быть не только созидательной, но и разрушительной силой.

Как об этом говорилось в предыдущих выпусках "Доклада о НРС", НРС остаются на периферии мировой экономики из-за их структурной слабости и специфической формы их интеграции в мировое хозяйство. Если оба этих аспекта не будут получать непосредственного внимания, эти страны так и останутся на периферии, а их уязвимость для внешних шоков и нажима будет прежней. К сожалению, имеющиеся особые международные меры поддержки НРС не затрагивают действенным образом структурных слабостей этих стран или формы взаимодействия НРС с глобальной экономической системой. Поэтому не приходится

удивляться, что в последнее десятилетие только две страны смогли выйти из группы НРС, и, наоборот, число стран, относящихся к категории НРС, удвоилось.

Главная мысль, содержащаяся в настоящем докладе, – то, что для достижения ускоренного развития и уменьшения бедности в НРС необходимы более совершенные международные механизмы поддержки (ММП), ориентированные на НРС, но и новая международная архитектура развития (НМАР) в интересах развития. НМАР в интересах НРС определяется как новый комплекс формальных и неформальных институтов, норм и правил, включая стимулы, стандарты и процессы, которые будут формировать международные экономические отношения таким образом, чтобы те вели к устойчивому и включающему всех развитию в НРС. Это включает реформу глобальных экономических режимов и прямо затрагивают развитие и уменьшение бедности в НРС, а также выработку нового поколения специальных механизмов международной поддержки НРС, которые затрагивали бы их конкретные структурные ограничения и уязвимости. Кроме того, в силу растущего значения потоков торговли Юг-Юг, ПИИ, официального финансирования и знаний сотрудничество в вопросах развития Юг-Юг как в рамках регионов, так и между крупными и быстро развивающимися странами должно сыграть важную роль в предлагаемой НМАР в интересах НРС. Такое сотрудничество также должно включать некоторые ММП НРС.

В докладе предлагается пять основных опор НМАР: финансы, торговля, сырьевые товары, технология и адаптация к изменению климата и уменьшение антропогенного воздействия на климат. В настоящее время центр тяжести поддержки НРС в основном лежит в области торговли. В докладе проводится тот тезис, что необходимо больше форм финансовой помощи, поддерживающей внутреннюю мобилизацию ресурсов, и формировать связки инвестиции-прибыль в НРС с участием отечественного частного сектора. Вопросы технологии и сырьевых товаров, которые в настоящее время не получают должного внимания, должны входить в число основных опор новой архитектуры в интересах НРС. Адаптация к изменению климата и

уменьшение воздействия на климат также должны стать новым приоритетом. Партнерам по развитию необходимо повысить согласованность различных составляющих международной архитектуры, в частности торговли и финансов, а также выполнить свои обязательства обеспечить учет интересов самих НРС в этих областях.

В этом докладе используется термин "международный механизм поддержки" (ММП), а не "международные меры поддержки", что призвано передать ту идею, что оказание особой международной поддержки НРС - это не просто вопрос выработки новых мер политики, а еще и обеспечение финансовых и институциональных средств, с помощью которых осуществляются такие меры. В докладе показано, что существующие международные меры поддержки во многом имели символическое, а не практическое значение в плане развития. Они не затрагивали структурных проблем НРС. Отчасти это объясняется самой концепцией, часто предусматривающей исключения, сокращающие торговые выгоды таких мер, а отчасти – неадекватностью или неработоспособностью институциональных механизмов развития. Кроме того, имеются разные толкования того, что они означают. В докладе содержится призыв к созданию нового поколения специальных международных механизмов поддержки НРС, которые должны сопровождаться финансовыми ресурсами, институтами, политическими механизмами и организационными структурами, призванными сделать возможным их осуществление. Такое новое поколение ММП должно также выйти за рамки нацеленности на торговлю и, в частности, доступа на рынки, содействуя развитию производственной базы НРС. Только тогда международные меры поддержки смогут стать основой конкретных действий и преодоления конкретных структурных слабостей и факторов уязвимости экономики НРС сегодняшнего дня, включая следующее: ограниченность людских ресурсов, слабая физическая инфраструктура, низкий технологический потенциал, чрезмерная зависимость от внешних источников роста, низкая доля обрабатывающей промышленности в ВВП и высокий уровень долга.

Однако при всей необходимости нового поколения специальных адресных ММП для НРС, их недостаточно. Это связано с тем, что эти новые механизмы должны функционировать в общих рамках новых правил, норм, стандартов, практики и договоренностей, которые регулируют международные торгово-экономические связи всех развивающихся стран, включая НРС, а также подкатегорий развивающихся стран (таких, как "страны с низким доходом", "бедные страны с высокой задолженностью" и "хрупкие государства"), которые не вполне точно перекрывают категорию НРС. Такие общие рамки включают, например, крайне слабый глобальный режим управления частными финансовыми потоками, строго определенную архитектуру помощи и режим уменьшения бремени задолженности, принятые в настоящее время виды практики предоставления сельскохозяйственных субсидий в богатых странах и все более строгий режим прав интеллектуальной собственности (ПИС) применительно к развивающимся странам. В то же время не имеется ни работоспособного международного механизма для сырьевых товаров, ни режима поощрения передачи технологии. Все эти дополнительные факторы формируют такую глобальную среду, которая не способствует устойчивому охватывающему всех развитию. В силу недостатков в концепции и осуществлении существующих особых международных мер поддержки НРС, эти общие режимы в настоящее время оказывают большее влияние на развитие и уменьшение бедности в НРС, чем особые меры. Поэтому необходимы более широкие системные реформы, и ММП будут эффективны только тогда, когда они будут встроены в более широкие рамки политики, как те представлены НМАР в интересах НРС.

Цели предлагаемой НМАР в интересах НРС заключаются в следующем: а) обращение вспять маргинализации НРС в глобальной экономике и оказание содействия их усилиям по преодолению отставания, б) поддержка моделей ускоренного и устойчивого экономического роста, способного повысить общее благосостояние и уровень жизни всех жителей НРС, и в) оказание НРС содействия в выходе из категории НРС. В докладе проводится тот тезис, что эти задачи могут быть достигнуты в случае смены парадигмы в сторону поддержки новых более открытых путей развития в НРС. Это требует того, чтобы

государство играло более активную роль в процессе развития, создавая благоприятные условия для накопления капитала, научно-технического прогресса и структурной перестройки, а также создания возможностей производительной занятости, что служит залогом существенного сокращения бедности.

За последние десятилетие в осмыслении проблем развития произошел ощутимый сдвиг, в частности после глобального финансового экономического кризиса, когда все активнее ведется поиск новой парадигмы развития, призванной сменить вашингтонский консенсус. Концепция НМАР основывается на вновь формирующейся парадигме развития, разработанной ЮНКТАД, которая отдает приоритет развитию производственной базы. В ней предлагается гибридная модель экономического развития, основанная на сбалансированном сочетании частной и государственной сфер и частных и государственных интересов. После глобального финансового кризиса, наглядно продемонстрировавшего опасности зависимости от рыночной системы, необходимо отойти от рыночного фундаментализма. Главные элементы новой парадигмы развития включают: расширение возможностей более самостоятельной разработки политики развития; расширение возможностей государств, что позволило бы тем принимать ответственность за осуществление стратегий наращивания своего внутреннего производственного потенциала и мобилизации внутренних ресурсов, а также больший упор на устойчивом уменьшении бедности, равенстве распределения доходов и развитии производственной базы на основе модели развития, в которой государство проводит активную промышленную политику. Рекомендуемые глобальные экономические реформы и новые ММП должны проистекать из этой новой парадигмы и укреплять ее.

Новая парадигма уже не отдает приоритета частному сектору и рыночным силам за счет государственного сектора и роли государства, равно как и не ставит торговлю выше производства. Более того, она ставит цель устранения коренных причин бедности, а не только лишь лечения симптомов бедности и слаборазвитости. Однако уменьшение бедности рассматривается не как цель как таковая: скорее, она рассматривается в связи с другими элементами стратегии развития, в особенности подконтрольностью процесса

странам, структурными сдвигами, накоплением капитала и моделью развития, при которой государство проводят активную структурную политику. В этой связи усилия по содействию достижению целей развития тысячелетия (ЦРТ) на основе изменений политики на национальном уровне также требуют поддержки в виде международных действий.

Один из важных уроков, который можно извлечь из опыта глобального финансового экономического кризиса и проводившейся в качестве реакции на него экономической политики, заключается в том, что для достижения более стабильного и устойчивого глобального процветания необходимы глобальные экономические реформы. Глобальное неравенство доходов тесно связано с глобальными диспропорциями, прямо связанными с возникновением кризиса. Эти диспропорции необходимо устранять на основе системных реформ, которые должны уменьшить общую неустойчивость экономической конъюнктуры и обеспечить, чтобы финансы в большей степени направлялись в реальную экономику, а не на спекуляции с использованием привлеченных финансовых активов. НМАР в интересах НРС должна стать элементом такого большого комплекса системных реформ, необходимых после финансового кризиса и глобального спада, что будет отвечать интересам всех стран, как развитых, так и развивающихся.

Таким образом, новое поколение особых ММП в интересах НРС должно быть локализовано и концептуализировано в рамках более обширной повестки дня, включающей реформу глобального управления и повышение эффективности международной архитектуры развития в интересах всех развивающихся стран. Соединение международных механизмов развития в интересах НРС с новыми рамками международной политики и сотрудничества способно создать более стабильный, равноправный и открытый для всех глобальный режим управления в интересах всех стран – одна из наиболее насущных задач, стоящих сегодня перед международным сообществом. Ее решение не только повысит эффективность особой международной поддержки НРС, но и будет способствовать включению проблематики НРС в основную повестку дня развития.

ОТ БУМА К КРАХУ: ОПЫТ НРС В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Неустойчивость экономического бума 2000–2007 годов

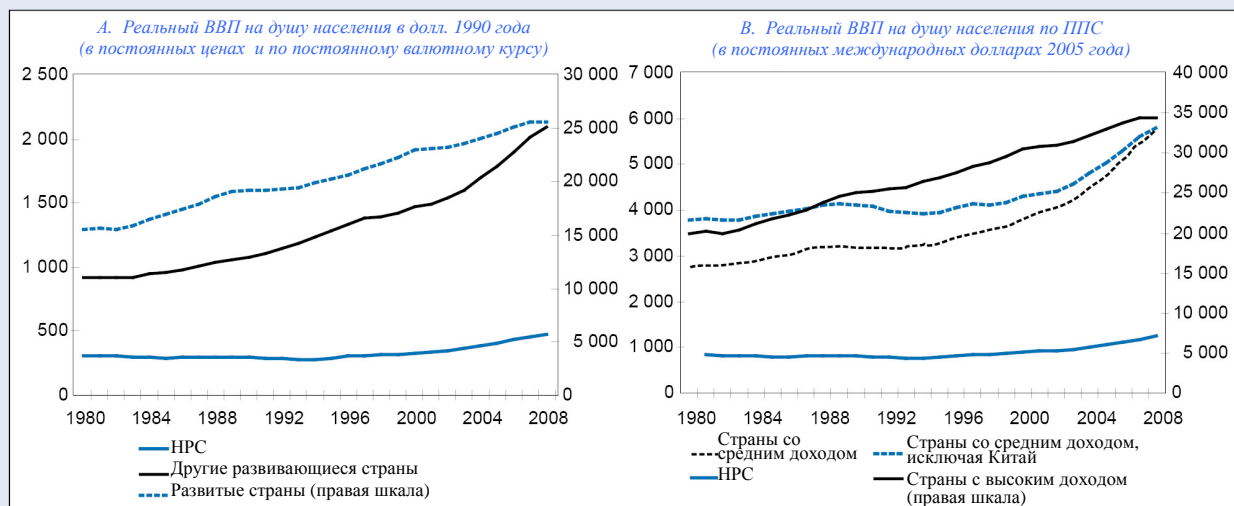
В ходе периода 2002–2007 годов реальный валовой внутренний продукт (ВВП) НРС как группы рос более чем на 7% в год. Это стало самым большим и продолжительным ускорением роста, достигнутым этой группой стран с 1970 года, и гораздо более высоким общим макроэкономическим результатом, чем в 1990-е годы. Однако не все НРС пережили бум: у чуть больше четверти НРС (14 стран) душевой ВВП рос медленно или сократился. Однако из-за высоких темпов роста населения НРС душевые темпы роста ВВП, которые имеют большее значение с точки зрения благосостояния людей, остаются чуть ниже, чем в других развивающихся странах. Тем не менее за этот период бума целевые темпы роста Брюссельской программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2001–2010 годов (БПД) были достигнуты в НРС как группе, а также в 16 НРС.

Движущимися силами бума послужили рекордные объемы экспорта, притока ПИИ и переводов мигрантов, хотя они распределялись между НРС неравномерно. Особенно важным в качестве движущей силы роста ВВП был рост товарных цен, в частности на нефть и минеральное сырье. Однако экономический бум в НРС был системно неустойчивым, будучи основан на такой модели глобального роста, которая вела к усилению глобальных диспропорций, увеличению неравенства в доходах и росту объема частного долга, не сопровождавшемуся соразмерным наращиванием реальных активов. Модель экономического роста НРС вызывала их все большую незащищенность от внешних шоков и не влекла за собой существенного сокращения бедности и заметного прогресса в достижении ЦРТ. Если взять оценки бедности, специально подготовленные для этого доклада, ясно видно, что свыше 50% населения НРС по-прежнему жили в конце периода бума в крайней бедности. Кроме того, эти оценки также указывают на то, что в период 2002–2007 годов, характеризовавшийся высокими темпами роста ВВП, число людей,

живущих в крайней бедности, фактически росло в НРС более чем на 3 млн. человек в год.

Проводя в прошлые десятилетия такого рода политику, НРС не смогли воспользоваться большей частью возможностей, созданных бумом. В частности, они не смогли реализовать модель догоняющего роста, основанную на развитии производственного потенциала, что повысило бы устойчивость их экономики и вывело бы их на путь роста, имеющего более широкую социальную базу. В долгосрочной перспективе НРС традиционно сталкивались с большой нестабильностью роста. После длительного снижения 1980-х годов – 1990-х годов НРС вступили в новое тысячелетие с примерно тем же уровнем реального душевого дохода, который они имели в 1970 году. После этого, при том что их душевой ВВП существенно вырос в реальном выражении, разрыв между ними и другими развивающимися странами продолжал возрастать (диаграммы А и В).

ВВП на душу населения в НРС и других группах стран в 1980-2008 годах

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе "Глобстат" ЮНКТАД (диаграмма А) и интерактивной базы данных Всемирного банка, *World Development Indicators* (диаграмма В).

Модель роста за счет экспорта, которая прямо или косвенно лежала в основе стратегий развития большинства НРС, в этот период не привела к сколь-нибудь значительному увеличению инвестиций и производственного накопления во многих из них. Эти страны также стали более уязвимыми для глобального замедления по мере возрастания их сырьевой зависимости, концентрации экспорта и продовольственного импорта. Модель роста за счет экспорта также связана с усилением межотраслевых диспропорций, когда рост производства в сельском хозяйстве намного отставал от увеличения экспорта и ВВП. Эта усиливающаяся диспропорция привела к росту расходов на продовольственный импорт и имела значительные негативные последствия как для надежности, так и для социальной базы их пути развития.

Проблему медленного развития производственной базы НРС в периоды экономического бума и их возрастающей уязвимости для глобального замедления роста можно проиллюстрировать несколькими фактами.

- Беспрецедентный период экономического роста принес лишь ограниченное улучшение хронического дефицита инвестиций в НРС. Инвестиции в НРС как группе стран выросли с 20% ВВП в 2000 году до 23% в 2008 году. В период годов бума 2002–2007 годов в 19 НРС норма валового производственного накопления даже сократилась.
- Внутренняя норма накопления в НРС, исключая экспортеров нефти, застыла на крайне низком уровне 10% ВВП.
- Если скорректировать накопление на истощение запасов ископаемого топлива, минерального сырья и других форм экологического капитала, то окажется, что в период экономического бума оно сократилось, когда скорректированное чистое накопление было в 2008 году близко к нулю.
- На сектор обрабатывающей промышленности в период 2006–2008 годов приходилось около 10% ВВП, примерно столько

же, что и в начале бума. В период 2000–2008 годов 27 НРС пережили деиндустриализацию (фиксируемую снижающейся долей добавленной стоимости, созданной обрабатывающей промышленностью, в их ВВП).

- Импорт машин и оборудования, крупный источник технологического развития и производственного накопления, в годы бума увеличился лишь незначительно во всех НРС, за исключением экспортеров нефти.
- Добавленная стоимость в сельском хозяйстве на одного работника росла в последние 20 лет темпами, составляющими треть от показателя роста ВВП на одного работника, и в период бума этот разрыв продолжал нарастать.
- Урожайность зерновых за последние 20 лет, включая периоды бума, выросла в НРС лишь незначительно, и темпы ее роста были гораздо меньшими, чем в среднем в мире.
- Доля топлива и минерального сырья выросла в 2000-2007 годах с 43% до 67% совокупного товарного экспорта НРС. Во многих НРС в период бума выросла зависимость от нескольких экспортных товаров, в частности основных видов сырья; возросла и концентрация экспорта.
- В годы бума заметно выросла зависимость НРС от продовольственного импорта с 7,6 млрд. долл. США в 2000 году до 24,8 млрд. долл. США в 2008 году.

Короче, экономический рост в период бума в НРС не подкреплялся развитием производственной базы. Наоборот, НРС стали даже более уязвимыми для внешних шоков, когда их экспортная концентрация и зависимость от сырья и внешних ресурсов возросли. В "Докладе об НРС за 2008 год", подготовленном ЮНКТАД, было дано то предостережение, что процесс роста в этих странах крайне уязвим и вряд ли будет устойчивым, – оценка, которую подтвердили недавние события.

Характер краха 2008–2009 годов

Когда глобальная экономика оказалась в самом глубоком спаде со времени великой депрессии 1930-х годов, НРС как группа также пережила резкое замедление экономической динамики. Непосредственное воздействие кризиса было передано через финансовые рынки, хотя это было несколько сглажено в большинстве, хотя и не во всех, НРС. Последствия глобального кризиса передавались в НРС главным образом по каналам, связанным с торговлей: резкое и синхронное падение сырьевых цен в сочетании со снижением глобального спроса привело к резкому снижению экспортных доходов, в частности экспортеров нефти и минерального сырья. Кризис тяжело ударил также по сектору услуг (главным образом туризму и морскому транспорту), что имело серьезные последствия для островных НРС: в целом, при том что экспорт НРС в середине 2009 года продемонстрировал оживление, поддерживавшееся повышением конъюнктуры сырьевых цен, он все еще был намного ниже докризисного уровня. Кроме того, в результате глобального кризиса резко сократился приток ПИИ в НРС. Это больше всего ударило по Анголе, Гвинее, Демократической Республике Конго, Мадагаскару и Центральноафриканской Республике, которые ранее в значительных объемах привлекали ПИИ в добывающую промышленность.

Несмотря на это замедление, НРС как группа все же достигла в 2009 году более высокого среднего роста ВВП, чем любая из групп других развивающихся стран (ДРС) или развитых стран. Однако в этом "Докладе о НРС" утверждается, что такая видимая экономическая устойчивость НРС в период кризиса может быть во многом отнесена на счет ряда внешних факторов. Прежде всего, в 2009 году произошел значительный рост помощи со стороны Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и региональных банков развития, что отчасти компенсировало снижение притоков частного капитала. Кроме того, международные сырьевые цены в ходе года продемонстрировали рост, в основном связанный с увеличением спроса со стороны крупных стран – развивающихся рынков. Для экспортеров

несложных готовых изделий из числа НРС было благоприятным увеличением спроса на эти товары в ходе спада. Наконец, не ослабевал рост денежных переводов работников в НРС, которые в наибольшей степени зависят от них.

Анализ, содержащийся в настоящем докладе, показывает, что среднесрочные перспективы для НРС сопряжены с серьезными рисками. В общем плане недавнее увеличение официального кредитования со стороны многосторонних банков развития, как правило, основывалось на представлении финансирования, которое было запланировано к перечислению за более длительный период. Кроме того, поскольку доноры стремились принять адекватные антициклические меры реагирования на кризис, увеличение помощи развитию создало нагрузку на их финансовые ресурсы. Нынешние прогнозы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ускоренных планов расходования средств донорами указывают на лишь незначительное увеличение по страновым программам помощи для НРС в 2010-2011 годах. Таким образом, как отмечается в совместном докладе Всемирного банка и МВФ "Доклад о глобальном мониторинге" 2010 года, "при отсутствии возросших ресурсов эти важнейшие шаги по представлению столь остро необходимых ресурсов в разгар кризиса приведут к значительному сокращению льготного финансирования в ближайшую пару лет". Кроме того, 20 НРС по-прежнему находятся в ситуации долгового дистресса или высокого риска долгового дистресса, в то время как факторы долговой уязвимости скорее всего усугубятся в результате глобального кризиса. На этом фоне неудивительно, что, согласно нынешним экономическим прогнозам, хотя замедление в НРС в 2009 году было менее резким, чем в других развивающихся странах, оживление в 2010 году будет более медленным. Так, ожидается, что их экономическое оживление будет самым слабым среди всех групп стран. Оно будет отчасти зависеть от того, продолжится ли глобальное оживление и будет ли предоставление официальной помощи развитию (ОПР) способствовать росту инвестиций и поддержанию душевого потребления.

Движение показателей бедности и прогресс в достижении ЦРТ

Экономический рост в НРС был весьма хрупким. Кроме того, он не имел широкой социальной базы. В основном это объясняется тем, что НРС не смогли создать достаточного числа рабочих мест в производственной сфере и источников средств к существованию для растущего числа людей, каждый год выходящих на рынок труда, – даже в годы бума. Проблема занятости тесно связана с моделью структурной трансформации. Как правило, НРС имеют крайне высокие показатели демографического роста и, соответственно, число молодых людей, ежегодно выходящих на рынок труда, возрастает. Как правило, в сельском хозяйстве занята значительная часть экономически активного населения НРС, однако производительность труда в сельском хозяйстве остается весьма низкой, а крестьянские хозяйства невелики, в результате чего уровень жизни большинства крестьян, как правило, находится на уровне натурального хозяйства или рядом с ним. Способность сектора поглощать экономически активное население снижается из-за уменьшения размера крестьянских хозяйств и нехватки инвестиций, и многие люди вынуждены вовлекать в хозяйственный оборот экологически уязвимые земли. В результате все больше людей пытаются найти работу за пределами сельского хозяйства, однако обрабатывающая промышленность и сфера услуг большинства НРС не смогли создать достаточных возможностей производственной занятости для молодого населения. Отрасли, помимо обрабатывающей промышленности, вклад которых в ВВП вырос в наибольшей степени, как правило, являются капиталоемкими, а не трудоемкими. Таким образом, большинство молодых людей находят работу в неформальном секторе, чаще всего характеризующемся низким накоплением капитала и ограниченной производительности труда, который, следовательно, дает мало возможностей экономического роста.

В настоящем докладе представлено несколько групп оценок бедности по 33 НРС, чтобы проанализировать тенденции бедности. Главная особенность, которая становится очевидной из этого анализа, – повсеместный и устойчивый характер массовой бедности в НРС. В 2007 году 53% населения НРС жили в крайней

бедности (т.е. меньше чем на 1,25 долл. в день) и 78% жили меньше чем на 2 долл. в день. Экстраполируя это на все НРС, видим, что в этом году в этих странах в нищете жили 421 млн. человек. Кроме того, масштабы нищеты – доли всего населения, живущего за чертой бедности в 1,25 долл. в день, значительно выше в африканских НРС, 59%, чем в азиатских НРС, 41%. В случае черты бедности в 2 долл. в день различие менее заметно: 80% в африканских НРС и 72% в азиатских НРС.

В общем плане тенденции бедности в НРС в 1980-2007 годах подразделяются на три основных периода. С 1980-х годов по середину 1990-х годов масштабы бедности возрастали как в африканских, так и в азиатских НРС. В 1994-2000 годах численность бедных стала снижаться, причем с 2000 года снижение ускорилось. Однако в условиях быстрого роста населения число людей, живущих в нищете в НРС продолжало возрастать на протяжении последних 20 лет, в том числе в ходе лет бума, и к 2007 году оно в два раза превысило показатели 1980 года. Более того, число людей, живущих в нищете в НРС, продолжало расти даже в периоды экономического бума. Тем не менее имеется значительное различие между африканскими НРС, где число живущих в нищете продолжало расти, и азиатскими НРС, где эта кривая после 2000 года приняла плоскую форму.

Прогресс достижения ЦРТ также был медленным. Для ЦРТ-1 это очевидно как по оценкам Всемирного банка, так и по оценкам ЮНКТАД, представленным здесь. По данным Всемирного банка, масштабы крайней бедности в НРС сократились с 63% в 1990 году до 53% в 2005 году, при этом две трети улучшения были реализованы в период с 2000 года. Новые оценки бедности указывают на то, что масштабы бедности в 1990 году были несколько ниже (58%), однако с 2000 года прогресс замедлился, когда снижение составило с 59% до 53% за семилетний период. Последние данные позволяют считать, что дефицит уменьшения бедности в НРС по отношению к показателю ЦРТ вызван не только увеличением масштабов бедности в начале 1990-х годов и медленными темпами сокращения бедности в конце 1990-х годов, но и медленными темпами сокращения бедности за истекшее десятилетие.

Если обратиться к шести другим показателям развития человека, по которым можно отслеживать прогресс в достижении конкретных привязанных к установленным срокам ЦРТ, то можно выделить следующие тенденции:

- Что касается цели всеобщего начального образования, то как НРС, так и развивающиеся страны лишь незначительно отстают в ее достижении благодаря значительному ускорению роста числа школьников с 2000 года. Однако в НРС только 59% всех поступивших в первый класс кончают последний класс начальной школы по сравнению с 87% в развивающихся странах.
- Что касается доступа к безопасной воде, то развивающиеся страны уверенно движутся к достижению этой цели, но НРС как группа здесь отстает. С 2000 года в НРС не произошло сколь-нибудь существенных изменений в тенденции увеличения доступа к более качественным источникам воды.
- Как развивающиеся страны, так и НРС отстают в плане темпов движения к целевому показателю снижения младенческой смертности и детской смертности на две трети в период 1990–2015 годов, хотя в НРС такие темпы снижения даже выше, чем в развивающихся странах. Однако, поскольку стартовый уровень младенческой смертности в НРС был крайне высок, в целом они не достигнут этого показателя к 2015 году. С 2000 года признаков ускорения прогресса не имеется.
- Что касается доступа к улучшенным ассенизационным системам, то как развивающиеся страны, так и НРС здесь отстают, хотя темпы прогресса в НРС медленнее и какого-либо значительного ускорения с 2000 года достигнуто не было.
- Что касается материнской смертности, то как в НРС, так и в развивающихся странах она снижается крайне медленно.

Ускорение роста в НРС в ходе экономического бума привело к некоторому прогрессу в достижении ЦРТ и снижении бедности с 2000 года. Однако в общем плане уровень показателей развития человека остается очевидно низким: по большинству показателей НРС находятся там, где другие развивающиеся страны были 20 лет назад. Разукрупненный анализ по ним показывает, что только небольшое число стран уверенно движутся к достижению ЦРТ по широкому фронту. Достигнут заметный прогресс в темпах охвата начальным обучением и в установлении гендерного паритета в начальном образовании, что отражает большое внимание к этому вопросу государства и доноров. В определенной степени продвинулось и снижение бедности. Однако эти достижения сравнительно скромны по отношению к целям политики. Самое заметное ускорение роста в начале-середине истекшего десятилетия, по-видимому, мало повлияло на создание рабочих мест и преодоление продовольственной уязвимости. Наконец, в критических областях качества и охвата медицинских услуг (ЦОП 4 и 5) прогресс был вялым, что касается и крупных инфраструктурных вложений, включая усовершенствованные системы ассенизации.

Эти данные не учитывают социальное воздействие кризиса, поскольку к настоящему времени проведено только несколько страновых исследований этого вопроса. Из имеющихся ограниченных данных, по-видимому, следует, что в некоторых НРС кризис оказал большое негативное воздействие. Например, по оценкам, в Бангладеш из-за кризиса число людей, живущих в крайней нищете, выросло на 2 млн. человек, хотя эта страна не испытала слишком большого воздействия кризиса в плане макроэкономической динамики. Если глобальный экономический кризис будет иметь в НРС более длительные последствия и сравнительно безрадостный среднесрочный прогноз окажется правильным, даже скромные достижения в плане снижения бедности в 2000–2007 годах окажутся под угрозой, и число людей, живущих в нищете в НРС, безусловно, вырастет. Так, если показатели уменьшения бедности в следующие пять лет снизятся до уровня 1990-х годов, к 2015 году в НРС в нищете будет жить, возможно, на 7 млн. человек больше, чем в случае сохранения темпов сокращения бедности периода 2000-2007 годов.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДСТОЯЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Сценарии политики на 2011–2020 годы

Главная цель политики НРС – это по-прежнему ускорение и повышение устойчивости роста, что позволит им догнать в предстоящее десятилетие по крайней мере страны со средним доходом и значительно сократить бедность. С этой целью в докладе представлено несколько экономических сценариев для НРС на десятилетие 2011–2020 годов с использованием глобальной модели политики, разработанной Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) и адаптированной ЮНКТАД для предоставления более подробной информации по НРС.

В модельных расчетах задана масштабная цель ускорения роста доходов в каждой из четырех групп НРС (африканские экспортеры энергоносителей, Бангладеш, другие НРС Азиатско-Тихоокеанского региона и другие африканские НРС плюс Гаити), что даст конкретно относящиеся к НРС сценарии и имитационные модели политики. Заявленная политическая цель – 2% повышение роста доходов на душу населения в 2011–2015 годах по отношению к прошлому десятилетию (2000–2010 годы) и ускорение еще на 2% в период 2016–2020 годов. В результате этого долгосрочный прирост душевых доходов достигнет 9% в год для африканских экспортеров энергоносителей, 8,5% для Бангладеш, 10% для других азиатских НРС и 7% для других африканских НРС. Эти цели для НРС следует соотносить с ожидаемым среднедушевым приростом доходов около 4% в мире в целом и 2–3% в странах с высоким доходом.

Достижение этих целевых показателей соответствовало бы Декларации "Дух Монтеррея", принятой главами государств на выездном заседании в ходе Международной конференции по финансированию развития Организации Объединенных Наций в Монтеррее 18–23 марта 2002 года, в которой говорится: "Мы обязуемся оказывать помощь беднейшим странам мира в удвоении размера их экономики за десятилетие, для того чтобы достичь

ЦРТ". Хотя это стало бы прорывом по сравнению с периодом 1971–2000 годов, душевой доход в 2002 году все же останется, таким образом, ниже 3 000 долл. в большинстве НРС и ниже 1 500 долл. в африканских НРС помимо экспортеров энергоносителей.

Применительно к различным видам политики, которая могла бы быть выбрана НРС в качестве средства повышения уровня жизни и ускорения экономического роста, были проведены расчеты по четырем имитационным моделям. Эти четыре сценария:

сценарий 1: ускоренный рост государственных расходов на товары и услуги

сценарий 2: ускоренные вложения в инфраструктуру, как государственную, так и частную

сценарий 3: форсирование и диверсификация экспорта

сценарий 4: динамическая связь экспорт-инвестиции.

Базисный прогноз рисует довольно оптимистическую картину глобальных тенденций в предстоящее десятилетие, что предполагает быстрый и устойчивый подъем. Это должно дать возможность значительного улучшения ситуации НРС. Согласно базисным прогнозам по НРС, которые находят из такого благоприятного глобального контекста и политики развития, сходной с политикой, проводившейся в прошлом, африканские экспортеры энергоносителей и Бангладеш в соответствии с прогнозами будут расти как минимум не меньшими темпами, чем другие регионы мира, что даст возможность роста их душевого дохода в среднем на примерно 5% в год, что значительно выше темпов прироста, ожидаемых в странах с высоким доходом. Даже в этом случае, и несмотря на некоторое улучшение макроэкономической динамики, средний национальный доход на душу населения в 2020 году в размере примерно 3 400 долл. (по паритету покупательной способности (ППС) 2000 года) для африканских экспортеров энергоносителей и 2 300 долл. для Бангладеш все же останется в несколько раз меньше среднего

показателя по миру в целом (12 800 долл.), будучи меньше десятой части среднего показателя по странам с высоким доходом (35 700 долл.).

Для других групп НРС базисные прогнозы менее оптимистичны. В НРС прогнозируется более медленный рост экспорта основных видов сырья и услуг, чем в других странах мира, и это означает, что их средний уровень доходов будет отставать еще больше. Другие африканские НРС, как ожидается, покажут особенно плохие результаты из-за вялого экспорта, высокого демографического роста и увеличения расходов на импорт нефти. В этих странах среднедушевой доход вырастет совсем не намного, еще вообще вырастет, оставшись на уровне порядка 850 долл., в то время как государственный долг будет и далее составлять примерно 70% ВВП. Ожидается, что внешний долг будет расти и далее, достигнув почти 90% ВВП в группе "другие азиатские НРС" и не менее 150% ВВП в группе "другие африканские НРС".

Неудивительно, что сценарий 4 дает наиболее эффективный метод ускорения роста производства и доходов на основе сочетания расширения спроса (государственные расходы, вложения в инфраструктуру и развитие экспорта), что должно создать широкий круг возможностей развития для государственных и частных структур в разных регионах каждой страны. Воздействие этого в соответствии с прогнозами будет несколько меньшим для африканских НРС – экспортеров энергоносителей и Бангладеш, у которых лучше базисные перспективы развития, и большим для других азиатских и африканских НРС, у которых базисные перспективы не столь благоприятны. Благодаря политике экспансии спроса и инфраструктурных вложений среднегодовые доходы должны вырасти на 0,4–0,8% в Бангладеш и более чем на 2% в группах других НРС по сравнению со сценарием одного только форсирования экспорта. Если посмотреть на этот сценарий с противоположной точки зрения, то политика форсирования экспорта должна привести к увеличению среднегодовых темпов прироста ВВП на 0,3–0,6% в Бангладеш и на 0,5–1,5% в группах других НРС по сравнению с политикой, ориентированной только на экспансию спроса и инфраструктурные вложения. Хотя такая политика влечет за собой значительные

внутренние и внешние издержки, благодаря совокупным положительным результатам для производства, торговли и государственных доходов, создаваемым в краткосрочной перспективе последовательным применением мер внутренней политики, эта политика в конечном счете окупит себя сама в результате снижения государственного долга и внешнего долга по отношению к ВВП.

Эти выводы показывают, что существует реальная возможность ускорения роста в НРС при альтернативных политических сценариях, предусматривающих значительное повышение роли государственных инвестиций и внутренних расходов, подкрепляемое международной политикой. Во всех четырех сценариях существенны внешние ограничения. В макроэкономическом разрезе большинство важных функций международной политики поддержки НРС заключались бы в финансовом содействии, нацеленном на расширение инвестиций и развитие экспортных отраслей и поощрение экспорта, а также субвенций для покрытия дефицитов государственных бюджетов. Из этих сценариев ясно следует, что заметное повышение душевого дохода в НРС в предстоящее десятилетие потребует большой внешней помощи такого рода. Таким образом, повышение эффективности внешней помощи становится очевидным приоритетом. С другой стороны, меры жесткой экономии в развитых странах в ответ на их накопившиеся диспропорции почти наверняка отрицательно скажутся на большинстве НРС.

Новые международные факторы

Эти политические сценарии основаны на ретроспективных тенденциях, однако итоги предстоящего десятилетия также будут отчасти определяться развитием событий в мировой экономике. В докладе рассматриваются два новых международных фактора, которые, вероятно, окажут значительное воздействие на потенциал в развитии и уменьшения бедности в предстоящее десятилетие: i) изменение климата и ii) расширение экономических связей Юг-Юг.

Изменение климата

Хотя НРС как группа вносит сравнительно небольшой вклад в глобальное потепление - на них приходится менее 1% всех мировых выбросов парниковых газов (ПГ), - они испытывают непропорционально большое воздействие климатических условий. Большинство НРС находятся в регионах, уже испытывающих экологический стресс. Кроме того, их экономические слабости, включая низкий уровень экономического и человеческого развития, большую зависимость от природных ресурсов и чувствительных к климату секторов, служащих источником средств к существованию для местного населения и пополнения национального дохода, делают их особенно уязвимым для изменения климата и его катастрофических последствий. Например, по оценкам, каждое увеличение средней глобальной температуры на 1°C может вызвать сокращение среднегодового роста в бедных странах на 2-3 процентных пункта, при том что на динамике роста в развитых странах это не отразится.

Периодичность и масштабы экстремальных метеорологических явлений в НРС (например, засухи, экстремальные температуры и наводнения) возрастали, при этом в период 2000-2010 годов таких явлений было в пять раз больше, чем в период 1970-1979 годов. Число людей в НРС, затрагиваемых такими экстремальными явлениями, почти удвоилось, со 100 млн. человек в период 1970-1970 годов до 193 млн. человек за период 2000-2010 годов. В последний период экономические потери НРС в результате стихийных бедствий составили, по оценкам, 14,1 млрд. долларов.

В результате изменения климата многие африканские НРС могут столкнуться с ростом дождевых осадков, изменением характера производства продовольственных культур в сезон дождей, сокращением вегетативного периода и ростом числа наводнений. Для других африканских НРС сокращение дождевых осадков может означать увеличение засушливого сезона, числа засух и невозможности сельскохозяйственного производства в районах, где ранее практиковалось натуральное хозяйство. Оба сценария отрицательно скажутся на их экономике и

продовольственной безопасности в отсутствие значительных усилий по адаптации.

Реагирование на вызовы изменения климата в НРС, включая переориентацию их экономики на более устойчивые в климатическом и экологическом плане траектории развития, потребует значительных инъекций финансовых ресурсов. Эти ресурсы должны иметь дополнительный характер по отношению к ресурсам, необходимым для удовлетворения нынешних потребностей социально-экономического развития, для обеспечения того, чтобы прошлые, нынешние и будущие успехи в этих областях не оказались поставлены под угрозу. Маловероятно, чтобы НРС могли покрыть финансовые расходы на адаптацию к изменению климата и уменьшение антропогенного воздействия на климат без значительных внешних вкладов со стороны международного сообщества.

Новые экономические связи с другими развивающимися странами

Другие развивающиеся страны (ДРС), которые не являются НРС, становятся все более важными экономическими партнерами НРС в областях торговли, инвестиций, капитала и сотрудничества в области развития, в особенности с 90-х годов. В некоторых случаях потоки Юг-Юг в этих областях стали превосходить потоки Север-Юг. Больше всего это заметно в области международной торговли. Традиционно НРС ввозили из развивающихся стран треть своего импорта. С 1991 года эта доля стала резко расти, и с 1996 года свыше половины импорта НРС поступает из стран Юга, достигнув в 2007-2008 годах 62%. В период 1990-1991 годов и 2007-2008 годов на развивающиеся страны приходилось 66% роста внешней торговли НРС. Что касается экспорта, то традиционно развивающиеся страны поглощали от пятой части до четверти всего экспорта НРС. Эта доля стала расти в 1993 году, и к 2007-2008 годам развивающиеся страны как группа стали крупнейшим рынком экспорта НРС: на них приходится свыше половины их совокупного экспорта. Такой ускорившийся рост торговли НРС Юг-Юг означает снижение удельного веса торговли с развитыми странами (особенно членами Европейского союза).

Такие новые экономические связи Юг-Юг скорее всего укрепятся и далее в предстоящее десятилетие. Это открывает большие для НРС возможности развития, однако реализация этого потенциала не будет автоматической.

Нынешние недостатки экономических связей НРС с их ведущими торговыми партнерами из числа развивающихся стран заключаются в том, что такие торгово-инвестиционные потоки напоминают потоки между ними и развитыми странами, что ведет к закреплению роли НРС как экспортеров сырья и трудоемких готовых изделий и импортеров широкой номенклатуры готовых изделий. Большая возможность, возникающая благодаря связям Юг-Юг и региональным торговым соглашениям (РТС), заключается в том, что они предоставляют отечественным фирмам НРС возможности освоения методов работы на мировом рынке и достижения эффекта масштаба. Они также дают возможность диверсификации экспорта и снижения адаптационных расходов по сравнению с интеграцией с развитыми странами. Кроме того, региональная интеграция Юг-Юг дает возможность географической диверсификации торговли, инвестиций и официального финансирования. Кроме того, благодаря совместным инвестициям в инфраструктурные проекты и/или на основе регионального разделения труда могут быть созданы региональные синергизмы.

СЛАБОСТИ НЫНЕШНЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ИНТЕРЕСАХ НРС

Концепция новой международной архитектуры развития (НМАР) в интересах НРС должна основываться на правильном диагнозе нынешней международной экономической архитектуры. В докладе проводится та мысль, что нынешняя архитектура оказывается недееспособной и не позволяет содействовать развитию и уменьшению бедности в НРС и снижать их маргинализацию и уязвимость в мировом хозяйстве. В нем выделены две основные слабости. Во-первых, хотя в последние 15 лет растет признание необходимости механизмов особой международной поддержки НРС, в частности в области

международной торговли, в настоящее время международная поддержка сосредоточена главным образом на мерах, которые имеют символическое значение, а не практическую отдачу с точки зрения развития. Во-вторых, аспект развития нынешних глобальных экономических режимов слаб. Принятие универсального подхода имеет особенно негативные последствия для НРС в свете их крайне низкого уровня развития и структурных слабостей. Кроме того, имеющиеся глобальные системные режимы и особые международные меры поддержки в интересах НРС рассогласованы, что может полностью перечеркнуть как намерения, так и итоги последних.

При разработке НМАР в интересах НРС важно затронуть оба этих источника слабостей. В докладе отмечается, что исключительная нацеленность на международные меры поддержки специально для НРС будет недостаточной, поскольку эти меры работают в более широких рамках правил, норм, практики и договоренностей, которые регламентируют международные экономические связи во всех развивающихся странах, включая НРС и подкатегории развивающихся стран, такие, как страны с низким доходом.

Слабости нынешних международных мер поддержки

Брюссельская программа действий (БПД) для НРС на десятилетие 2001–2010 годов содержит обязательства по 156 мерам, которые должны быть приняты НРС, и 178 мерам, которые должны быть приняты их партнерами по развитию. Однако четкий статус этих мер неясен. В докладе конкретно рассматривается восемь международных мер поддержки, которые в настоящее время могут считаться лучшими примерами особых международных мер поддержки НРС. Они не только включены в БПД, но и осуществляются или контролируются теми или иными международными организациями, такими, как Комитет содействия развитию ОЭСР, Всемирная торговая организация (ВТО), Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИКООН) или Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), или образуют часть ЦРТ, ставших центром усилий сообщества доноров в истекшем десятилетии. Таким образом, если результаты

этих мер ограничены, то это нельзя объяснить только тем простым фактом, что ничего не было сделано после того, как участники глобальной конференции разошлись, достигнув соглашения на словах.

Эти восемь конкретных мер:

- Целевой показатель ОПР в 0,15% или 0,20% валового национального дохода (ВНД) доноров, которые должны распределяться среди НРС;
- Рекомендация КСР 2001 года не связывать с условиями помощь НРС;
- Уделение НРС особого внимания при их вступлении в ВТО;
- Особый и дифференцированный режим (ОДР) НРС в соглашениях ВТО о товарах и услугах;
- Преференциальный доступ НРС к рынкам;
- Статья 66.2 Соглашения ВТО о связанных с торговлей аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашения о ТАПИС);
- Комплексная рамочная программа для оказания технической помощи в области торговли наименее развитым странам (КРП), на смену которой в настоящее время пришла расширенная комплексная рамочная программа (РКРП); а также
- Фонд для наименее развитых стран (ФНРС), созданный для дополнения программы работы РКИКООН.

Оценки эффективности этих мер основаны на существующих опубликованных оценках их результативности, однако доклад ценен тем, что он дополняет эти оценки их сопоставлением и сравнением их результатов. Например, не имеется сопоставления

общих итогов КРП и ФНРС, действующих в различных областях. Однако сопоставительная оценка позволяет выявить некоторые общие слабости.

Сопоставительный анализ, содержащийся в докладе, показывает, что до сих пор очень мало что сделано для практической реализации двух из восьми мер, указанных выше, а именно: ОДР в рамках соглашений ВТО, а также решение о содействии присоединению НРС к ВТО при проявлении сдержанности в запросах уступок в процессе присоединения. Что касается первого, то эти меры не были осуществлены из-за того, что НРС предпочли не пользоваться теми немногими возможностями, которые были открыты ОДР в соответствии с этим соглашением. Что касается содействия присоединению НРС к ВТО, то развитые страны, наоборот, добивались уступок свыше тех, которых требовали от наименее развитых стран – нынешних членов ВТО при проведении переговоров об их присоединении.

Что касается целевого показателя ОПР, то неясно, будет ли он достигнут непосредственно донорами или в качестве обычного результата смены приоритетов выделения помощи. Эконометрические данные доказывают, что статус НРС не влияет на географическую структуру выделения помощи НРС в целом. Имеется прогресс в направлении к достижению целевого показателя помощи для НРС в период 2000–2008 годов, поскольку совокупное отношение помощи к валовому национальному доходу (ВНД) стран – членов КСР выросло с 0,05% в ВНД в 2000 году до 0,09% в 2008 году, обратив вспять тенденцию снижения 1990-х годов. Однако, что крайне важно, для того чтобы был достигнут более низкий целевой показатель ОПР в 0,15% ВНД, НРС необходимо получить 60,7 млрд. долл. помощи, а не 37 млрд., которые фактически были ими получены (т.е. на 23,6 млрд. долл. меньше). Совокупно недополученная помощь в период 2000–2008 годов, когда эта цель была включена в число целей ЦРТ-8 – была фактически больше, чем в 1990-х годах, и в 2000–2008 годах совокупная недополученная помощь по отношению к более низкому целевому показателю 0,15% была эквивалентна 51% ВНД группы НРС в 2008 году.

Что касается торговых преференций, то здесь приняты четыре основных допущения: что рынки в НРС функционируют (т.е. производители и потребители реагируют на сигналы рынка), преференциальный доступ на рынки поможет НРС привлечь больше иностранных инвестиций, НРС производят практически конкурентоспособные экспортные товары и что ограничения доступа на рынки создают серьезные проблемы для НРС. Эти допущения в высшей степени дискуссионны, поскольку, как отмечалось в предыдущих выпусках "Доклада о НРС", главная слабость НРС – их ограниченный производственный потенциал, что мешает им реагировать на рыночные возможности. Это означает, что создание рынка и выход на рынок не менее важны, чем доступ к рынку, если не более важны. Это подчеркивает необходимость наращивания внутреннего производственного потенциала и создания возможной внутренней мобилизации ресурсов – долгосрочных усилий, требующих макроэкономической политики поощрения инвестиций в производственных секторах. К сожалению, как показывают эмпирические данные, страны, которые не в силах производить конкурентоспособные экспортные товары, не в состоянии и получить выгоды от преференциального доступа на рынки.

Есть доля аспектов концепции некоторых из этих особых мер, с самого начала ограничивавших их эффективность как инструмента развития. Из этих семи мер сфера охвата ОДР НРС в соглашениях ВТО по большей части ориентирована не на достижение переходных договоренностей, способствующих выполнению этих соглашений НРС. Другие меры нацелены на предоставление некоторых конкретных выгод с точки зрения торговли и развития, однако их эффективность ограничивается следующим: i) важными исключениями, которые прямо предусмотрены в концепции этих мер в целях защиты коммерческих интересов торговых партнеров НРС, и ii) игнорированием экономических трудностей в НРС, которые препятствуют реализации этими странами возможностей, созданных особыми мерами.

Пример таких исключений – первоначальная цель предоставления беспошлинного и неквотируемого (БПНК)

преференциального доступа на рынки для только 97% товарных позиций (а не 100%). Это делает эти преференции коммерчески бессмысленными, поскольку эти остальные 3% неохватываемых товаров могут быть именно теми товарами, которые НРС в состоянии экспортировать. Другой пример – исключение продовольственной помощи и технического сотрудничества из рекомендации КСР 2001 года о предоставлении помощи вне всяких условий. Кроме того, экономическая слабость НРС ограничивает их возможности использования торговых преференций, а также возможности отечественных предприятий НРС пользоваться выгодами "развязывания" помощи. В каждом из этих случаев эти ограничения можно было бы преодолеть путем более четкой проработки мер поддержки. Например, правила происхождения, которые позволяют шире привлекать поставщиков из других развивающихся стран, или особые усилия по сокращению размера контракта при предоставлении помощи и тем самым по содействию расширению закупок на местах, могли бы существенно повысить отдачу этих мер поддержки в плане торговли и развития.

Осуществление этих мер в таких формах, которые могли бы принести большую отдачу для НРС с точки зрения развития, также испытало негативное воздействие различных толкований того, что именно понимается под "особыми мерами". Постоянно возникает ситуация, когда НРС и их партнеры по развитию ждут от особых мер разных результатов. Самый наглядный пример – толкование развитыми странами – членами ВТО статьи 66.2, которое преуменьшает значение содержащегося в этой статье положения о льготах для предприятий и учреждений на их территории, призванных содействовать передаче технологий. Кроме того, имеются расхождения в понимании и ожиданиях в отношении того, что должен дать весь процесс КРП и рекомендация КСР 2001 года.

Последствия особых мер в пользу НРС в плане развития, порой, также купируются инерцией в их осуществлении. Это очевидно, например, в том, как фактически происходит "развязывание" помощи. Кроме того, возрастание технического содействия НРС часто необходимо для предоставления им возможности получения выгод благодаря этим мерам, однако она либо не предоставляется, либо не предоставляется таким образом,

который позволил бы им использовать эти меры (например, в связи с ОДР в международном торговом режиме).

Однако самая существенная область сбоев в осуществлении этих мер – финансирование. Например, финансовые потоки по итогам диагностических исследований интеграции торговли (ДИИТ) и национальных программ действий по адаптации (НПДА) оказались намного ниже требовавшихся. Общая сумма, выделенная для НРС в рамках процесса КРП в 2000–2010 годах, составила в среднем чуть больше 1 млн. долл. на НРС, а ФНРС выделил в период с 2001 года по июнь 2010 года 4 млн. долл. на НРС (32 странам) в поддержку проектов адаптации к изменению климата. Аналогичным образом статья 66.2 соглашения по ТАПИС осуществлялась так, что вместо создания финансовых стимулов для передачи технологии были просто-напросто реклассифицированы уже начатые мероприятия, которые – при наличии воображения – можно было отнести к сфере действия этой статьи. Недостаток финансирования конкретных международных мер поддержки в пользу НРС резко контрастирует с расходами системы Организации Объединенных Наций на оперативную деятельность, которая все больше разворачивается в сторону НРС.

Вместо необходимой финансовой помощи то, что НРС часто получают от таких международных мер поддержки, – это исследования и механизмы мониторинга. Все пять мер – статья 66.2, преференциальный доступ на рынки (в рамках ЦРТ), рекомендация КСР 2001 года, ФНРС в рамках РКИКООН и связанные с ним группы экспертов, а также РКРП – имеют механизмы мониторинга. Это позволило повысить точность и полноту данных, например, касающихся доли связанной помощи или доли импорта, поступающего беспошлинно в развитые страны. Развитые страны в настоящее время также регулярно сообщают о мерах, предпринимаемых ими в связи со статьей 66.2 Соглашения о ТАПИС. Одним из наиболее важных результатов специальных механизмов стали исследования, которые могли бы привести к проектам и программам. Это стало одним из главных итогов как КРП, в рамках которой было подготовлено 38 диагностических исследований интеграции торговли (ДИИТ), так и Фонда для НРС, под эгидой которого было подготовлено 43 НПДА, а 48 НРС

получают финансирование на цели их подготовки. Однако без средств и учреждений для последующей деятельности, помимо мониторинга, результаты всей этой работы либо теряют ценность, либо становятся устаревшими.

Позитивный момент, связанный с сопоставлением эффективности различных международных мер поддержки НРС, – то, что, безусловно, идет процесс обучения. Это, возможно, очевиднее всего в связи с Комплексной рамочной платформой, которая с 1997 года была сначала усовершенствована, а затем расширена. Это также очевидно в концепции преференциального доступа к рынкам. Однако, с точки зрения НРС, этот процесс обучения был болезненно медленным. Для того чтобы инициатива КРП приобрела очертания, потребовалось 13 лет. Кроме того, основные трудности, препятствующие использованию НРС преференций, связанных с доступом к рынкам, были известны 40 лет назад, и, больше того, именно эти трудности стали причиной разработки конкретных форм преференций для наименее развитых стран среди развивающихся стран.

В общем плане существующие международные меры поддержки не имеют нужной эффективности с точки зрения развития либо из-за просчетов в их концепции, либо из-за характера их осуществления. Эти меры по своей сути отражают слабость позиции НРС, которые вынуждены принимать то, что им предлагают. Торговые интересы богатых стран и большие различия в толковании между НРС и их партнерами по развитию также служат препятствием их действенного осуществления. Очевидно, что разработка и осуществление особых мер – это процесс обучения, и в ходе последнего десятилетия был достигнут существенный прогресс в обеспечении взаимной согласованности этих мер и контроля за ними. Однако процесс обучения оказался болезненно медленным, и в настоящее время необходимо ускорить их совершенствование и повысить их адресность, чтобы они давали реальные результаты с точки зрения развития.

Тем не менее в докладе показано, что НРС получают пользу от позитивных действий в масштабах системы Организации Объединенных Наций. По самым последним оценкам, расходы

системы Организации Объединенных Наций на оперативную деятельность в интересах НРС выросли с 2,4 млрд. долл. в 2000 году до 7 млрд. долл. в 2008 году – рост с 28% всех расходов до 38%, как по деятельности в целях развития, так и по гуманитарной и оперативной деятельности. Кроме того, по оценкам, в 2008 году на НРС приходилось свыше 50% расходов на уровне стран против 39% в 2003 году. Однако в настоящее время необходимо шире признавать статус НРС в общей международной архитектуре развития.

Слабости нынешних глобальных экономических режимов

В докладе выделено четыре основных слабости нынешних глобальных экономических режимов с точки зрения НРС.

Во-первых, структурные слабости НРС предполагают, что глобальные экономические режимы, которые сдерживают или стимулируют развитие и сокращение бедности в развивающихся странах в целом (включая НРС), не работают так, как это ожидалось, в контексте НРС. Обоснование национальной и международной политики и практики, связанных с этими режимами, часто выводится из опыта более развитых развивающихся стран, данные по которым получить легче. Такие рамки по определению специально не предназначены устранять структурные слабости НРС. Политика и практика, которая может оказываться результативной в одном контексте, поэтому часто не срабатывают в контексте НРС. Они не дают ожидаемых итогов и, более того, часто могут сдерживать достижение желаемых целей развития и сокращения бедности. Короче говоря, неудачи обусловлены применением моделей финансирования торговли и технологии, которые не подходят для устранения структурных слабостей и структурных факторов уязвимости НРС. Такой "безразмерный" подход имеет особо негативные последствия для НРС.

Во-вторых, некоторые аспекты глобальных экономических режимов крайне важны для НРС в силу их стадии развития и формы интеграции в глобальную экономику и, тем не менее, отсутствуют в общей международной архитектуре развития.

С точки зрения НРС, один из важнейших элементов, которого не хватает в глобальных экономических режимах, – отсутствующая международная сырьевая политика. Такая политика особенно важна для многих зависящих от сырья НРС, поскольку тип динамики сырьевых рынков и возрастание взаимозависимости между этими рынками и финансовыми рынками неразрывно связаны с опытом роста НРС, характеризовавшимся схемой "бум-крах", и их структурными трудностями. Она также затрагивает взаимозависимость между продовольственным, финансовым и климатическим кризисами и их влиянием на НРС.

В-третьих, с помощью условий и микростимулов, способствующих их соблюдению, пропагандируются неверные модели, которые подрывают самостоятельность стран при проведении ими стратегий развития и ограничивают их политическое пространство. Все больше осознается неадекватность "безразмерного" подхода к развитию, и в результате ширится поддержка подхода к развитию, в большей степени учитывающего контекст и предусматривающего определяющую роль самой страны. В теоретическом плане это должно приводить к большему признанию конкретных структурных слабостей и уязвимостей НРС. В практике условий политики уже произошли серьезные изменения, и страны стали играть большую роль в разработке и осуществлении своих документов о стратегии сокращения бедности (ДССБ). Однако факты указывают, что характер разработки и осуществления ДССБ по-прежнему во многом определяется политическими условиями доноров, контрольными параметрами мониторинга и выбором между вариантами финансирования. Также оказывается крайне сложно реализовать потенциал национального руководства в разработке и осуществлении национальных стратегий развития в большинстве НРС в силу их слабого технического потенциала и определенного нежелания самих НРС идти на эксперименты. Те опасаются, что проведение политики, которую доноры будут считать неправильной, способно отрицательно повлиять на их доступ к внешнему финансированию. Таким образом, накопление опыта и эксперименты в проведении политики и повышение самостоятельности стран при проведении ими своей политики оказывается очень медленным эволюционным процессом.

В-четвертых, недостаточная координация политики между различными составляющими глобальных режимов, в частности между глобальными режимами и особыми международными мерами поддержки НРС.

Недостаточность согласования политики

То, каким образом международная экономическая архитектура затрагивает НРС, – это результат взаимодействия системных режимов особых международных мер поддержки НРС и мер, предназначенных для других групп стран, между которыми и категорией НРС нет прямого соответствия. В целом глобальные экономические режимы оказывают на НРС гораздо большее влияние, чем особые международные меры поддержки. Кроме того, системные режимы и особые международные меры поддержки имеют разнонаправленное действие. Это лучше всего иллюстрируется следующими тремя примерами.

Первый пример – связь между конкретно касающимися НРС целями развития, зафиксированными в Брюссельской программе действий, с одной стороны, и ЦРТ – с другой. БПД была составлена и согласована на переговорах после принятия Декларации тысячелетия, однако до выработки межучрежденческих договоренностей о точных статистических параметрах, которые должны отслеживаться для определения прогресса в достижении ЦРТ. БПД вдохновлялась Декларацией тысячелетия и также представляла собой попытку сделать новый акцент на принципе партнерства как краеугольном камне международного сотрудничества в области развития, сформировавшегося в конце 90-х годов. Одна из главных целей БПД в отличие от предыдущих программ действий заключается в том, чтобы поставить количественные и измеримые цели и задачи. Для этого в качестве основы БПД взяты согласованные итоги крупных международных конференций 90-х годов, во многом схожим образом с выбором статистических параметров по ЦРТ. Однако, поскольку процесс БПД предшествовал процессу статистической конкретизации ЦРТ, который к тому же представлял собой процесс политических переговоров, имеются общие несоответствия и несовпадения между целями и задачами

БПД и ЦРТ. В некоторых отношениях цели БПД более масштабны, чем ЦРТ, включая комплекс целей развития человека, в частности заостренных на развитие здравоохранения и образования в интересах повышения потенциала человека, а также цели, связанные с развитием производственного потенциала. В особенности, они содержат цели роста, показатели инвестиций и целевые показатели развития инфраструктуры. Однако на практике основное внимание уделяется общим целям развития, закрепленным в ДРТ, а не конкретным целям развития НРС. Таким образом, некоторые цели БПД стали важными по определению, иными словами, в той мере, в какой они соответствуют ЦРТ, в то время как другие цели БПД были отложены международным сообществом в сторону.

Второй пример касается включения торговли в число приоритетных направлений стратегий развития. Это важная цель процесса КРП, однако, как утверждалось в прошлых выпусках "Докладов о НРС", проблема определения приоритетного места проблематики торговли – это вопрос того, в какой мере страна влияет на этот процесс. При этом страны в ограниченной степени определяют макроэкономические концепции в рамках стратегий сокращения бедности процесса ДССБ. Такие макроэкономические рамки содержат прогнозы роста экспорта и импорта, и главная проблема интеграции торговли в национальные стратегии развития заключается в том, что цели торговли в макроэкономических рамках свободно колеблются, не имея связи с подробно расписанными целями торговли и мерами политики, содержащимися в основном тексте ДССБ. Такая расстыковка возникает из-за недостаточной увязки макроэкономической платформы с остальным процессом ДССБ, состояние дел, которое в некоторых случаях вызвано тем, что такая платформа разрабатывается узким кругом должностных лиц, а в других случаях, что еще хуже, из-за того, что прогнозы торговли составляются не в самой стране. Какая бы ни была причина этого, особые меры по интеграции торговли в стратегии сокращения бедности окажутся нерезультативными до тех пор, пока общие процессы разработки и осуществления ДССБ подрывают определяющую роль стран и, в частности, если процессы, ограничивающие возможности страны играть ведущую роль в

разработке макроэкономической платформы, также не получают внимания. По сути дела особые меры и системный режим действуют в разных направлениях.

Третий пример того, как особые международные меры поддержки вписываются в более широкую область коллективных международных действий, не имеющих конкретного отношения к НРС, – инициатива Европейского союза "Все, кроме оружия". Эта инициатива сыграла важную символическую роль катализатора действий по предоставлению НРС преференциального доступа на рынки. Однако ее первые практические результаты невелики. Это отчасти связано с тем, что в плане тарифов и квот ЕС уже является для большинства производителей НРС относительно открытым торговым режимом, и многие африканские НРС уже пользуются преференциями в доступе на рынки в соответствии с Соглашением Котону.

Это предполагает, что, если имеются возможности разработки, согласования и осуществления нового поколения более действенных ММП в интересах НРС, это само по себе окажется недостаточным для продвижения к цели более устойчивого и открытого для всех развития в этих странах. Для того чтобы это произошло, глобальные экономические режимы, которые делают возможным или затрудняют развитие и сокращение бедности во всех развивающихся странах, включая НРС, также должны поддерживать одни и те же итоги. В той степени, в какой общая архитектура развития противоречит или во всяком случае не соответствует интересам и особым потребностям НРС, общие результаты будут нейтральными или даже отрицательными. По сути дела, правая рука (общие рамки) отнимет то, что даст левая рука (особые международные механизмы поддержки). Поэтому необходимое условие эффективности особых ММП в интересах НРС – это не только их совершенствование, но и обеспечение того, чтобы глобальные режимы, затрагивающие развивающиеся страны в целом, включая НРС и подкатегории в их рамках, которые перекрываются с НРС, также были реформированы, поддерживая развитие и сокращение бедности в НРС.

ОПОРЫ, ПРИНЦИПЫ И ПРОЦЕССЫ ПРЕДЛАГАЕМОЙ НМАР

Как было указано во введении к настоящему обзору, ЮНКТАД призывает к созданию новой международной архитектуры развития (НМАР) в интересах НРС для содействия новым, в большей степени открытым для всех путям развития. В Докладе предлагается концептуальная схема НМАР, включая ее цели, основные принципы которой должны составлять ее содержание и лежать в основе ее главных составляющих. В нем также предлагаются ключевые элементы позитивной повестки дня действий по созданию НМАР с выявлением приоритетных областей, которые должны стать катализатором, не претендуя на исключительность.

В рамках как глобальных экономических режимов, так и системы сотрудничества в области развития Юг-Юг в Докладе выявлены пять основных опор, которые потребуют реформ для построения НМАР. Эти пять опор:

- международная финансовая архитектура, включая режим помощи и облегчения бремени задолженности, а также режимы, затрагивающие приток частного капитала как в НРС со стороны нерезидентов, так и из НРС со стороны резидентов;
- многосторонний торговый режим;
- международная сырьевая политика;
- международная архитектура знаний, которая создает возможности доступа, использования и генерирования знаний, включая передачу технологии и ее приобретение; а также
- режим адаптации к изменению климата и уменьшения антропогенной нагрузки на климат.

Новое поколение особых ММП в интересах НРС могло бы быть разработано в рамках каждого из этих направлений. Полученная в результате новая архитектура тем самым сможет определять и формировать экономическую динамику всех хозяйствующих субъектов в областях финансов, торговли, сырья, технологии и адаптации к изменению климата и уменьшения воздействия человека на климат в целях достижения основных целей НМАР.

Предлагается, чтобы общая концепция НМАР в интересах НРС основывалась на восьми фундаментальных принципах:

- i) создание возможностей новых, имеющих бóльшую социальную базу путей развития в НРС на основе развития производственного потенциала, связанного с этим расширением производственной занятости и повышения уровня жизни всего народа;
- ii) содействие и поддержка определяющей роли страны в формировании национальных стратегий развития и расширение пространства политики развития;
- iii) содействие стратегической интеграции НРС в мировую экономику в соответствии с их потребностями и возможностями развития, в том числе на основе нахождения более оптимального баланса между внешними и внутренними источниками спроса;
- iv) установление нового баланса между ролью рынка и государства. Государству следует играть более весомую роль в том, чтобы направлять, координировать и стимулировать частный сектор, стремясь к достижению национальных целей развития;
- v) поощрение более активной внутренней мобилизации ресурсов в НРС в целях сокращения зависимости от помощи;

- vi) содействие большей политической согласованности между различными областями торговли, финансов, технологии, сырьевых товаров и уменьшения антропогенного воздействия на климат и адаптации к изменению климата, а также между глобальными экономическими и торговыми режимами и НМП;
- vii) содействие сотрудничеству Юг–Юг в качестве существенного дополнения сотрудничества Север–Юг;
- viii) содействие более демократичному и всеобщему участию в глобальной системе управления на основе предоставления большего права голоса и повышения представленности НРС.

Один из ключевых моментов новой предлагаемой архитектуры – комплексный политический подход, предусматривающий адресные международные механизмы поддержки НРС в рамках как глобальных экономических режимов, так и сотрудничества Юг–Юг в области развития. Некоторые, возможно, будут утверждать, что при нарастании дифференциации в мировой экономике аспект развития глобальных экономических режимов должен быть ориентирован исключительно на самые бедные страны, в особенности НРС. Однако такой подход аналитически порочен и здесь отвергается, поскольку понимание международных мер поддержки НРС как замены системных реформ имеет серьезные изъяны.

Такой узкий подход имел бы ненамеренные последствия. Во-первых, из опыта прошлых 30 лет ясно, что проблема заключается не только в низкой динамике роста самых бедных стран, но и в том, что некоторые развивающиеся страны, которые в настоящее время добились большего уровня развития, чем НРС, пережили сбой в процессе роста, столкнувшись их вниз в группу НРС. Во-вторых, необходимо воспринимать глобальный процесс развития в динамике: если более развитые развивающиеся страны не смогут углублять индустриализации и подниматься вверх по технологической лестнице, выходя в своем экспорте за рамки простейших товаров, экспортируемых беднейшими странами,

самым бедным странам будет трудно развиваться. Как отмечается в "Докладе о НРС за 2002 год": "в той мере, в какой более развитые развивающиеся страны наталкиваются на стеклянный потолок, который препятствует их развитию, будет нарастать соперничество между НРС и другими развивающимися странами". В этой ситуации особые ММП в интересах НРС способны ускорить выход некоторых из этих стран из категории НРС. Однако в то же время некоторые другие развивающиеся страны, которые находятся чуть выше порога НРС, могут оказаться в полосе вялой экономической динамики, чреватой их попаданием в категорию НРС. Таким образом, хотя особые меры могли бы оказаться полезными для некоторых НРС, их глобальные последствия были бы контрпродуктивными.

Поэтому в Докладе предлагается комплекс в большей степени ориентированных на развитие и согласованных глобальных экономических режимов для *всех* развивающихся стран, включая НРС, вместе с особыми мерами, специально нацеленными на преодоление конкретных трудностей и уязвимостей НРС. По мере того как более развитые и развивающиеся страны будут подниматься по лестнице развития, НРС могли бы переходить к производству товаров и услуг, на которых раньше специализировались эти более развитые развивающиеся страны, потерявшие теперь здесь конкурентоспособность. Этому процессу следует содействовать с помощью сотрудничества в области развития Юг–Юг, нацеленного на укрепление взаимоподдерживающих экономических связей между более развитыми и наименее развитыми развивающимися странами.

Наконец, важно, чтобы НРС имели большой голос и представленность в глобальном управлении. Хотя в докладе этот вопрос не рассматривается, он имеет важнейшее значение для процесса создания НМАР в интересах НРС.

ПОВЕСТКА ДНЯ ДЕЙСТВИЙ ПО СОЗДАНИЮ НМАР В ИНТЕРЕСАХ НРС

Создание новой международной архитектуры развития в интересах НРС требует всеобъемлющих реформ в областях финансов, торговли, сырья, технологии и изменения климата. Они должны включать: i) системные реформы глобальных режимов, действующих в этих областях, ii) разработку нового поколения ММП в интересах НРС на основе уроков прошлого и iii) активизацию сотрудничества в области развития Юг–Юг в интересах НРС. Главные элементы повестки дня действий, подробно рассмотренные в последних трех главах настоящего доклада, представлены ниже и резюмированы в следующей таблице.

Повторение таблицы 33 из основной части доклада

Повестка дня действий по созданию новой международной архитектуры развития в интересах наименее развитых стран

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
Финансы	<ul style="list-style-type: none"> • Поощрение внутренней мобилизации ресурсов на основе: <ul style="list-style-type: none"> - увеличения помощи для расширения возможностей налоговых органов и углубления финансовой системы - глобального 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение масштабов официальной помощи развитию, в том числе за счет диверсификации источников финансирования • Увеличение списываемой задолженности кредиторами Юга • Региональные схемы финансирования 	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение доступа НРС к финансированию развития на основе выполнения обязательств стран КСР по оказанию помощи (0,15–0,20% в ВНД) • Поддержка более действенной политики регулирования задолженности в НРС

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
	<p>финансового и налогового сотрудничества в долях сокращения незаконной утечки капитала и трансфертного ценообразования</p> <ul style="list-style-type: none"> • содействие определяющей роли стран в формировании своих стратегий развития: <ul style="list-style-type: none"> - реформирование и сокращение условий предоставления помощи - содействие восстановлению возможностей проведения государством структурной политики развития • расширение инициатив по облегчению бремени задолженности для решения проблемы сохраняющегося долгового навеса во многих НРС 	<p>(фонды, банки развития, совместные инвестиционные проекты)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Создание региональных коридоров развития • Создание синергизмов между финансовыми потоками Юг-Юг и Север-Юг • Внедрение развивающимися странами, имеющими такую возможность, определенной доли своих официальных финансовых потоков для НРС • Увеличение отдачи ПИИ Юг-Юг в разрезе развития на основе: <ul style="list-style-type: none"> - мер и политики принимающих стран и стран базирования; - многостороннего финансирования проектов диверсификации 	<ul style="list-style-type: none"> • Проработка нетрадиционных источников финансирования для НРС, включая, в частности, распределение СДР • Увеличение доли помощи на цели развития производственной базы на основе: <ul style="list-style-type: none"> - увеличения помощи развитию инфраструктуры и кадровых ресурсов; - новаторского использования помощи, в том числе новых форм развития частного сектора и ГЧП, создающих стимулы для ПИИ в инфраструктуре

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
Торговля	<ul style="list-style-type: none"> • Завершение Дохийского раунда при уделении центрального внимания связанным с развитием итогам для всех развивающихся стран • Скорейшее осуществление договоренностей так называемого "раннего урожая" без необходимости дожидаться завершения переговоров Дохийского раунда 	<ul style="list-style-type: none"> • Углубление региональной интеграции в РТС Юг-Юг • Проведение НРС проактивного политического курса в отношении экономических связей Юг-Юг • Содействие региональной торговле на основе повышения информированности и упрощения процедур торговли • Предоставление развивающимися странами, имеющими такую возможность, БПНК-доступа на рынки для экспорта НРС 	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление НРС возможностей стратегической интеграции в глобальную экономику • Предоставление НРС возможностей использования гибкости, предусмотренной правилами ВТО • Укрепление особого и дифференцированного режима НРС • Расширение преференциального доступа на рынки для товаров НРС, включая 100-процентный БПНК-доступ во всех развитых странах • Расширение преференциального доступа на рынки для экспорта услуг НРС • Упрощение присоединения НРС к ВТО • Ускорение предоставления "помощи в интересах торговли" в рамках РКРП

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
Сырьевые товары	<ul style="list-style-type: none"> Создание механизма антициклического финансирования для защиты зависящих от сырья стран с низким доходом от внешних шоков Создание новаторских систем стабилизации сырьевых цен, включая физические и виртуальные резервы Установление (многоуровневого) транзакционного налога для рынков сырьевых деривативов Создание антициклического ссудного фонда, индексируемого по платежеспособности заемщиков 		<ul style="list-style-type: none"> Расширение возможностей НРС по регулированию ресурсных рент Техническое и финансовое содействие расширению возможностей индустриализации на базе природных ресурсов
Технологии	<ul style="list-style-type: none"> Повышение дружественности глобального режима ПИИ по отношению к развитию на основе <ul style="list-style-type: none"> установления баланса между частной и 	<ul style="list-style-type: none"> Обмен опытом и знаниями в отношении стратегий промышленного развития Создание региональных узлов НИОКР Укрепление 	<ul style="list-style-type: none"> Создание консорциумов обмена технологией Банк лицензирования технологий для НРС Международная инициатива "Искра" для развития предпринимательских инноваций

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
	<p>общедоступной сферой знаний</p> <ul style="list-style-type: none"> - поддержки формирования новой и целостной реальности передачи технологии, дополняющей отечественное наращивание потенциала • Развитие знаниеемких видов деятельности на основе мобилизации внутренних ресурсов • Содействие формированию такой модели развития, при которой государство содействует получению знаний методами структурной политики, стремясь к развитию знаниеемких видов деятельности 	<p>сотрудничества Юг-Юг в вопросах технологий, в том числе на основе предоставления финансирования на льготных условиях для передачи технологии НРС</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Инициатива "Таланты НРС за рубежом" для совместного привлечения специалистов диаспоры • Предоставление НРС технической помощи в вопросах ИС, которая была бы комплексной, целостной и нацеленной на развитие • Заостренность передачи технологии в рамках статьи 66.2 на расширение возможностей получения НРС технологий по самому широкому спектру специализации во всех секторах, сопровождаемых ноу-хау

	Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
Изменение климата	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение устойчивости и предсказуемости финансирования, связанного с изменением климата • Развитие ответственного, прозрачного и представительного управления климатическим финансированием 	<ul style="list-style-type: none"> • Обмен знаниями и опытом по вопросам уменьшения антропогенного воздействия на климат и адаптации к изменению климата • Укрепление сотрудничества Юг-Юг в области возобновляемой энергии на основе технического сотрудничества, передачи технологии, торговли и инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> • Превращение РКИКООН в ключевую опору предсказуемых и справедливых рамок связанного с изменением климата финансирования для НРС • Пополнение и реформирование Фонда для НРС • Включение механизма разработки проектов адаптации к изменению климата в Фонд для НРС • Конкретные касающиеся НРС исключения при мобилизации ресурсов для финансирования, связанного с изменением климата (например, предложение Тувалу, касающиеся дифференцированного налогообложения международных перевозок) • Предоставление технической помощи для поддержки осуществления инициативы СВОД+ в НРС • Проведение реформы МЧР для

Системные реформы глобальных экономических режимов	Сотрудничество в области развития Юг-Юг	Адресные международные механизмы поддержки НРС
		<p>содействия доступу НРС к технологиям и финансированию сектора возобновляемой энергии</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предоставление технического содействия включению НРС потребностей, касающихся адаптации к изменению климата и уменьшения воздействия на климат в национальные планы развития
Источник: Секретариат ЮНКТАД.		

Финансирование

Ввиду ограниченных внутренних финансовых ресурсов НРС финансирование их развития устойчивым и стабильным образом в определенной мере сводится к вопросу о количестве и качестве помощи. Однако при всей важности структуры помощи в Докладе ставится цель рассмотрения проблемы финансирования в более широком контексте. В нем затрагиваются две основные области действий, которые могли бы способствовать формированию предлагаемой НМАР: i) предоставление ресурсов для производственных инвестиций, в частности на основе поощрения внутренней мобилизации финансовых ресурсов, создания новаторских источников долгосрочного финансирования и развития и новаторского использования помощи для развития производственного потенциала, помимо уменьшения бремени

задолженности, а также ii) поощрение определяющей роли страны и создание политического пространства, что должно помочь странам-получателям в мобилизации и использовании этих ресурсов в соответствии с местными условиями.

В этих рамках помощь, разумеется, призвана сыграть важную роль. Так, в кратко- и среднесрочной перспективе имеются большие финансовые потребности, которые удастся удовлетворить только за счет притока официальной финансовой помощи. Однако помощь должна играть важную роль не только в достижении гуманитарных целей – как можно скорее облегчить страдания людей, живущих в отчаянной нищете, но и в решении задач развития, когда ей предстоит сыграть роль катализатора, мобилизуя другие формы финансирования развития. Тем самым помощь должна быть нацелена на содействие более широкой мобилизации внутренних ресурсов и создание расширяющейся связки инвестиции-прибыль, встроенной в НРС на основе отечественного частного сектора. Это также помогло бы НРС уменьшить свою зависимость от помощи.

Приоритеты системных реформ в глобальном экономическом режиме должны включать: i) содействие внутренней мобилизации ресурсов на основе расширения помощи развитию налоговой системы и углубления финансового рынка и при глобальном финансовом и налоговом сотрудничестве для сокращения незаконной утечки капитала и трансфертного ценообразования, ii) содействие самостоятельному проведению странами стратегии развития на основе реформирования и уменьшения условий предоставления займов и помощь в восстановлении возможностей проведения государством структурной политики в целях развития, а также iii) активизацию нынешних инициатив по списанию части долга в целях решения проблемы долгового навеса в 20 НРС, которые в настоящее время находятся в ситуации долгового дистресса или рискуют оказаться в ней.

Кроме того, новое поколение ММП должно включать: i) расширение доступа НРС к финансированию развития путем выполнения обязательств стран КСР по оказанию помощи (0,15-0,20% ВНД), ii) увеличение доли помощи на цели развития

производственного потенциала на основе увеличения помощи в создании инфраструктуры и обучении кадров и новаторского использования помощи, включая новые формы развития частного сектора и ГЧП, создающие стимулы для ПИИ, вкладываемых в развитие инфраструктуры, iii) поддержка более действенной политики регулирования помощи в НРС, в частности на основе обмена опытом, и iv) проработку новаторских источников финансирования для НРС, включая, в частности, распределение СДР. Важный вопрос для НРС – разработка схемы чрезвычайного финансирования и антишоковых механизмов, и этот вопрос будет также рассматриваться и анализироваться подробнее в рамках опоры сырьевых товаров.

Торговля

В области торговли очевидно, что успешное завершение Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров под эгидой ВТО, центральное значение для которого имеют итоги в плане развития для всех развивающихся стран, также будет отвечать интересам НРС. Кроме того, в Докладе содержатся три важных предложения. Во-первых, в нем поддерживается идея "раннего урожая" для НРС, которая была представлена министрами торговли НРС в контексте переговоров Дохийского раунда. Это включает, в частности, полное осуществление договоренностей о БПНК – доступе на рынки для всех товаров, происходящих из всех НРС, в соответствии с решением 36 в приложении F к Гонконгской министерской декларации ВТО, а также исключение из правил наибольшего благоприятствования применительно к преференциальному и более благоприятному режиму услуг и поставщиков услуг НРС. В докладе предлагается, чтобы осуществление этих мер не ставилось в зависимость от завершения Дохийского раунда. Предоставление полного БПНК – доступа на рынки для НРС по всем товарам также относится к цели 8 ЦРТ, и ее ускоренное достижение стало бы важным аспектом укрепления глобального партнерства в интересах развития в период 2010–2015 годов, даже если оно было выработано в контексте Дохийского раунда ВТО. Во-вторых, НРС необходимо дать возможность всемерного использования той гибкости, которая уже предоставлена в соответствии с нормами ВТО, для активизации

развития их производственной базы и реализации ими своей собственной формы стратегической интеграции в глобальную экономику. Это позволит им разработать новую стратегическую торговую политику, поддерживающую их усилия по развитию и уменьшению бедности и вписывающуюся в новую послекризисную глобальную макроэкономическую среду. Это также позволило бы им воспользоваться новыми возможностями, связанными с торговлей Юг-Юг. Однако для достижения этого им потребуется соответствующая поддержка. В-третьих, РКРП представляет собой важный операционный механизм обеспечения того, чтобы помощь на цели развития торговли НРС направлялась в приоритетные области деятельности и увязывалась с национальными стратегиями развития и уменьшения бедности. Однако в ходе истекшего десятилетия приток помощи на цели развития торговли, определяемой по статистической методике ОЭСР, рос в НРС медленнее, чем в других развивающихся странах. Приоритетным ММП для НРС должно стать ускорение этого притока в НРС и обеспечение того, чтобы он был направлен на расширение их производственной базы и повышение их международной конкурентоспособности в соответствии с принципом определяющей роли стран. Связанное с торговлей наращивание потенциала должно восприниматься как элемент более широкой цели развития производственных отраслей НРС и содействия развитию их частного сектора. Таким образом, помимо упрощения процедур торговли, оно должно включать поддержку научно-технического развития и диверсификации с преодолением сырьевой зависимости.

Сырьевые товары

В области сырьевых товаров долгосрочной целью должна стать структурная трансформация, ведущая к более диверсифицированной экономике. Однако в кратко- и среднесрочной перспективе потребуются некоторые новые формы международной сырьевой политики.

Приоритетные действия, связанные с глобальным экономическим режимом, могли бы включить принятие новых мер по сокращению нестабильности на сырьевых рынках и

отрицательных последствий такой нестабильности, например следующее:

- i) создание глобального антициклического фонда финансирования, обеспечивающего выделение помощи в периоды шоков сырьевых цен, с мягкими политическими условиями и большими льготными элементами;
- ii) создание новаторских систем стабилизации сырьевых цен, состоящих как из физических, так и из виртуальных резервных механизмов;
- iii) принятие налоговых мер для уменьшения спекуляции на глобальных сырьевых рынках, а также
- iv) антициклический заемный фонд с индексацией возврата по платежеспособности должников.

Новое поколение ММП в области сырьевых товаров должно ставить в центре внимания финансовое и техническое содействие в разных формах, призванное создать условия для повышения местной добавленной стоимости и расширения местных производственных связей благодаря диверсификации добывающих производств. Это должно включать содействие совершенствованию использования НРС ресурсной рентой и предотвращению в них эффекта "голландской болезни", инвестиции в расширение знаний о своем потенциале природных ресурсов, а также оказание технической помощи проведению НРС переговоров с транснациональными корпорациями (ТНК) для обеспечения того, чтобы бóльшая часть ренты от эксплуатации природных ресурсов доставалась НРС, а также чтобы такая рента способствовала индустриализации на основе эксплуатации природных ресурсов.

Технология

В области технологии НМАР должна быть нацелена на достижение нового баланса между частной и общедоступной

сферой знаний. Знания – это как общественное благо, так и товар, принадлежащий собственнику (или квази-индивидуальное благо), имея черты как присвоаемости, так и исключительности. Нынешняя глобальная система регулирования вопросов технологии раздроблена и неполна, делая большой упор на патентованных знаниях в виде прав интеллектуальной собственности (ПИС). В рамках этой системы вопросы передачи технологии и накопления знаний, которые имеют основополагающее значение для повышения производственного потенциала НРС, получали второстепенное внимание. Новая архитектура знаний должна быть ориентирована на создание условий для появления более дружественных для развития технологий и режима ПИС. Она сможет достичь этого, устанавливая баланс между общедоступной и частной сферой знаний и поддерживая появление новой целостной системы передачи технологий, способствующей внутренним усилиям НРС по наращиванию инновационного потенциала. Она также должна укреплять усилия НРС по мобилизации внутренних ресурсов в целях развития знаниеемких видов деятельности и способствовать реализации такой модели развития, при которой государство проводит структурную политику формирования экономики знаний.

Новые формы международных общественных благ необходимы для противодействия продолжающейся маргинализации НРС в вопросах приобретения и использования технологий, а также для достижения постепенной перестройки льгот, предоставленных в рамках глобального режима ПИС. В Докладе вносятся конкретные предложения, направленные на то, чтобы статья 66.2 Соглашения о ТАПИС работала в интересах НРС. В Докладе также содержатся конкретные предложения о новых ММП в интересах НРС в области технологии:

- i) льготы для региональных и национальных консорциумов по обмену технологиями в НРС;
- ii) банк лицензирования технологий;
- iii) целевой банк нескольких доноров для финансирования предпринимательских нововведений НРС; а также

- iv) сети диаспор для совместного привлечения квалифицированных специалистов НРС из-за рубежа.

Такие основанные на знаниях глобальные общественные блага были бы полезны в преодолении некоторых существенных ограничений инновационной среды в НРС.

Финансирование адаптации к изменению климата и уменьшения антропогенного воздействия на климат

Предложения, касающиеся технологии, касаются и некоторых мер международной политики по уменьшению антропогенного воздействия на климат и адаптации к изменению климата. Кроме того, один из важнейших приоритетов в настоящее время – создание общей архитектуры финансирования таких мер уменьшения воздействия и адаптации для повышения объема предсказуемости и устойчивости такого финансирования. Важно, чтобы связанное с изменением климата финансирование вписывалось в Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН) и Балийский план действий, где ставится цель финансирования и поощрения устойчивого экономического развития. Конкретно, ММП в интересах НРС включают: адекватное финансирование Фонда для НРС (ФНРС), увеличение технической помощи НРС в целях включения потребностей в адаптации к изменению климата в их национальные стратегии развития, конструктивное взаимодействие в целях оказания помощи НРС в сокращении выбросов из-за обезлесения и деградации лесов (СВОД) и расширение доступа НРС к Механизму чистого развития (МЧР) как средству преодоления финансовых препятствий, мешающих НРС получать доступ к технологиям использования возобновляемой энергии. Следует также поддержать принятие и осуществление предложений НРС в отношении транспортных сборов и углеродных налогов, которые предусматривают ряд изъятий для НРС.

Сотрудничество в области развития Юг-Юг

Сотрудничество Юг-Юг - это сквозной вопрос, связанный со всеми опорами предлагаемой НМАР. В общем плане усиление интеграции НРС с некоторыми крупными и быстрорастущими экономиками (такими, как Бразилия, Китай и Южная Африка - так называемыми развивающимися экономиками) и в меньшей степени с партнерами – ДРС в рамках региональных торговых соглашений (РТС) на основе торговли, ПИИ, официального финансирования развития и обмена знаниями способно помочь НРС развить свой производственный потенциал. Для этого необходимо, чтобы экономические отношения Юг-Юг способствовали развитию экономических связей внутри стран, созданию рабочих мест, накоплению технологических знаний, диверсификации и повышению степени переработки продукции и экспорта, а также укреплению возможностей государства. В настоящее время такой потенциал реализуется только в ограниченных масштабах, гораздо ниже возможных. Для реализации потенциала крепнущих экономических связей Юг-Юг как фактора развития, в Докладе предлагается, во-первых, укрепить сотрудничество Юг-Юг в области развития на основе активизации деятельности и проектов сотрудничества в области развития, обмена знаниями и успешными альтернативными стратегиями развития, принятыми ДРМ, повышения прозрачности сотрудничества Юг-Юг в области развития, а также повышения синергизма между сотрудничеством в области развития Север-Юг и Юг-Юг; а также, во-вторых, углубить региональную интеграцию в рамках РТС, в которых участвуют НРС с помощью мер, принимаемых партнерами по РТС и поддерживаемых крупными развивающимися странами, донорами - развитыми странами и многосторонними учреждениями.

В Докладе также выделяется следующий конкретный ММП для рассмотрения в рамках сотрудничества Юг-Юг:

- развивающимся странам, имеющим такую возможность, следует выделять минимальную долю своего официального финансирования развития для НРС;

- на политических форумах Юг-Юг (например, ФКАС) следует создать механизмы, специально предназначенные для НРС;
- РТС необходимо принять меры ОДР для НРС;
- крупным и динамичным развивающимся странам, имеющим такую возможность, следует предоставить экспорту НРС БПНК – доступ на рынки;
- крупным и динамичным развивающимся странам следует финансировать передачу их технологий НРС на преференциальных условиях;
- необходимо укрепить сотрудничество Юг-Юг в области возобновляемой энергетики с помощью технического сотрудничества, торговли и инвестиций.

Для повышения отдачи такой деятельности с точки зрения развития правительствам НРС необходимо разрабатывать проактивные стратегии их более глубокой экономической интеграции с другими странами Юга. Это должно включать принятие политики и корректировку правил и регламентаций, чтобы содействовать управлению этим процессом в целях максимального увеличения его вклада в процесс развития их производственного потенциала.

* * * * *

В настоящем Докладе предлагается концептуальная схема перспективной повестки дня действий по созданию гораздо более благоприятной международной среды для НРС. С 29 мая по 3 июня 2011 года международное сообщество проводит встречи в Стамбуле на четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по НРС. Ему необходимо признать насущную необходимость преодолеть шаблонный подход и дать НРС возможности выбора новых путей развития, которые уменьшат их маргинализацию в глобальной экономике и значительно сократят бедность. В настоящем Докладе представляются масштабная

повестка дня системных реформ, актуальных для НРС, а также новое поколение международных мер поддержки на предстоящее десятилетие. Нам необходимо добиться большего, чем в прошлом. К 2017 году в НРС будет жить 1 млрд. человек, и мы не можем допускать, ради них и ради себя, повторения ошибок прошлого.

Д-р Супачай Паничпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД